

Великий курдовед

К 100-летию со дня рождения Каната Курдоева

27-го декабря 2009-го года, в Нидерландском городе Бевервейк, езидским обществом «Ронаи» была организована Вторая информационно-праздничная встреча. В рамках этой встречи, с докладом к 100-летию со дня рождения великого курдоведа, Каната Калашевича Курдоева, выступил его ученик, курдский историк и писатель, Вазире Ашо.

Ниже мы предлагаем вниманию читателей краткое содержание его выступления.

1. Введение

Канат Курдоев (Канатэ Курдо) по своей базисной специальности был языковедом. В соответствии с этим, издавая свои фундаментальные труды в данной области, он проделал глубокие и всесторонние исследования курдского языкознания. Кроме того, опираясь на свои обширные профессиональные знания и следуя требованиям времени, он стал автором многих научных трудов и в других областях курдоведения, каковыми являются: курдская устная и письменная литература, история и этнографии курдского народа, истории курдской периодической печати, история русского и советского курдоведения, история древней религии курдов - езидизма. Для оценки масштаба его личности необходимо учесть также и педагогическую деятельность Каната Курдоева, которая реализовывалась им в преподавании курдского языка в школах и университетах - и, наряду с этим, в подготовке высококвалифицированных кадров для всех областей курдоведения.

Мы можем с полным правом считать Канатэ Курдо основателем школы курдоведения в России, в частности, в Санкт-Петербурге, - и, наряду с этим, - одним из крупнейших курдоведов - как в Советском Союзе, так и за его пределами.

2. Биография

Канатэ Курдо (в соответствии с официальными документами - Канат Калашевич Курдоев) родился 12-го сентября 1909-го года в селе Сусиз, Дигорского района, Карской области Турции, в семье курда-езида.

Но детство Канатэ быстро оборвалось. В 1918-м году произошло нашествие Турецких войск на Карскую область (а оттуда - и на нынешнюю Армению) с целью завоевания этих земель, «наказания» армян и присоединившихся к ним езидов за русскую ориентацию; в целом, это был очередной магометанский «урок» всем «неверным». Курды-езиды 16-ти деревень Дигорского района (включая семью Курдоевых), в единый миг оказавшись на положении беженцев, переехали в Армению.

Спустя некоторое время, когда турецкие завоеватели вторглись уже и в пределы нынешней Армении, семья Курдоевых вынуждена была переселиться в центр Закавказья того времени - Тбилиси (Тифлис). Вскоре, утратив обоих родителей, маленький Канат был принят в школу-интернат, который, при помощи правительства Советской Грузии, открыл для беспризорных езидских детей преданный друг курдского народа, армянский ученик, Акоб Казарян (известный также под прозвищем Лазо, среди курдов - Апо). В 1921-м году он издал для курдских детей в Армении букварь «Шамс».

В 1928-м году, усилиями старого большевика Арабе Шамо (Шамилова), из Закавказских республик для учбы в Ленинград направляют группу курдских юношей - и, вместе с ними, Каната Курдоева. По окончании рабфака (среднего учебного заведения), вместе с частью своих соучеников, Канат остаётся в Ленинграде, чтобы продолжить образование. Он успешно поступает на факультет языка, истории и литературы в Ленинградский государственный университет.

После его окончания Канат продолжает жить в Ленинграде - теперь уже для научной деятельности в области курдского языкознания. Следует сказать, что, ещё, во время университетской учбы, он, вместе с Арабе Шамо и Исааком Цукерманом (под руководством Иосифа Орбели), издаёт несколько статей по курдскому языку. Вместе с этим он преподаёт курдский язык студентам Восточного факультета Ленинградского государственного университета.

В 1941-м году Канат Курдоев, защитив диссертацию, получает степень кандидата филологических наук. В 1959-м году директор Ленинградского отделения Института Востоковедения АН СССР, друг курдского народа, крупный востоковед, в частности, армяновед и курдовед с мировым именем, академик Иосиф Абгарович Орбели (этнический армянин), издаёт приказ об открытии Отдела курдоведения во вверенном ему Институте. Через год он назначает своего любимого ученика, Каната Калашевича Курдоева, заведующим данным отделом.

Вот здесь и разворачивается основная научная, организаторская и педагогическая деятельность Курдоева, который руководил этим отделом четверть века - вплоть до своей смерти в

1985-м году. В 1968-м году Канат Курдоев защищает докторскую диссертацию по теме «Курдская грамматика» - на основе материалов по диалектам курманджи и сорани. После того, как он получает степень доктора филологических наук, ему присваивают также звание профессора.

Канат Курдоев скончался в Ленинграде 31-го ноября 1985-го года, после продолжительной онкологической болезни, в возрасте 76-ти лет. А за год до своей кончины он написал на страницах издававшегося в Швеции курдского журнала «Нудам»: «Сейчас, очень жаль, я уже стал стариком. Однако, должен заметить, что моя жизнь, моя деятельность не пропали даром: все, что я успел сделать, остаётся моему народу. Поэтому я считаю себя счастливым».

Действительно: великий курдовед и патриот оставил своему поработанному народу бесценные научные труды - и целую армию курдоведческих кадров, о чём речь пойдёт ниже.

3. Основные научные труды

Канат Курдо является автором более сотни научных трудов, изданных в Советском Союзе и за рубежом; среди них - нескольких монографий (в основном, по курдскому языкознанию).

В 1957-м году вышла в свет его академическая работа: «Грамматика курдского языка, диалект курманджи». В 1960-м году издаётся курдско-русский словарь Каната Курдоева. Словарь охвачена и переработана вся литература на диалекте курманджи, а также часть литературы на южном диалекте, сорани; всего в словаре представлено тридцать четыре тысяч слов. Но в области изучения лексики курдского языка это ещё далеко не всё. В 1983-м году издаётся новый курдско-русский словарь (на сей раз, полностью на диалекте сорани), составленный Курдоевым совместно с Зарой Юсуповой.

В 1949-м году Курдоев, для курдских учеников в Армении и в других республиках Советского Союза, издаёт два учебника грамматики, которые выдерживают несколько переизданий: это учебники для 3-х - 4-х, а также для 5-х - 8-х классов.

Курдоев много сделал для сравнительного исследования курдских диалектов - курманджи и сорани. В 1961-м году он публикует свою работу под названием «Курдский язык», где даёт сравнительное аналитическое сопоставление диалекта курманджи на материале различных стран. Более обстоятельно сравнительное исследование грамматического строя курманджи и сорани было изложено им в другой монографии, «Грамматика курдского языка на материале диалектов курманджи и сорани», вышедшей в 1978-м году.

К сожалению, до сих пор не издана монография Курдоева, посвящённая лексико-грамматическому описанию курдского диалекта заза. Эту огромную работу он проделал не только с научной целью, но также ради лексической основы для формирования в будущем единого курдского литературного языка.

В 1983-м году Курдоевым была завершена объёмная работа - «Очерки истории русского и советского курдоведения в XIX-XX-м веках», которая также, к сожалению, ещё не опубликована.

В центре внимания Курдоева находилась и курдская литература - в частности, курдская поэзия. Курдоев впервые осуществил издание курдской поэтической антологии; этот двухтомник называется «История курдской литературы». Он вышел в свет в Европе и в Турции. Первый том данной антологии посвящён творчеству 13-ти крупных курдских поэтов XIX-XX-го веков, писавших на курманджи, второй - 21-му поэту XVIII-XX-го веков, писавшему на диалекте сорани.

Произведения средневековых курдских поэтов, писавших на курманджи арабским шрифтом, Курдоев транскрибировал в латиницу, также им транскрибированы в латиницу и образцы стихов, написанных на южном диалекте (сорани). Каждому поэту Курдоев посвятил специальный раздел, где приводятся биографические сведения о каждом, история его изданий, анализ и характеристика произведений, оценка творчества, образцы сочинений. По существу, это не только антология курдских поэтов, но и научная работа Курдоева.

Ещё, в 1957-м году вышла в свет работа Курдоева под заглавием «Курды», в которой освещается материальная и духовная культура курдского народа, а также вопросы социальной структуры и национально-освободительного движения курдского народа.

Целый ряд своих статей Курдоев посвятил изучению религиозных текстов курдов-езидов. В частности, особо ценна его работа «О религиозных письменных и устных текстах курдов-езидов», изданная ещё, в 1973-м году, в Москве, в одном из научных журналов.

Многие работы Курдоева вместе с его воспоминаниями, хранясь в его архиве, ещё не изданы. Здесь невозможно перечислить и оценить целиком все труды Курдоева. Но даже только по изданным его монографиям и словарям, а также статьям, можно с полным основанием считать, что осуществлённая им одним научная работа под силу лишь целому коллективу научно-исследовательского института.

4. Соратники и ученики Курдоева

Три главных фактора определили осуществление этого титанического труда: баснословная работоспособность Курдоева в сочетании с его огромной эрудицией; глубокие и всесторонние знания во всех областях курдоведения; чувство высокой ответственности перед своим народом и его культурным наследием. Среди курдоведов мира Канат Курдоев не имел себе равных как научный организатор, как наставник и научный руководитель кадров по курдоведению, как непримиримый борец с фальсификаторами истории, языка и культуры курдского народа.

Как мы уже указывали выше, Канат Курдоев долгое время руководил Курдоведческим отделом Института востоковедения Ленинграда в системе Академии наук СССР, являвшимся одним из самых крупных, точнее сказать, ведущих курдоведческих центров не только этой страны, но и всего мира. В создании этого центра основную роль сыграл тот факт, что Курдоев сумел собрать воедино талантливых сотрудников-курдоведов, являвшихся, в большинстве своем, его учениками, а именно: Седу Руденко, Ордихане Джалила, Зару Юсупову, Женю Васильеву, Раиду Смирнову. Как безупречный научный организатор он направил их усилия на решения наиболее актуальных вопросов курдоведения.

Например, Курдоев сосредоточил внимание С. Руденко и Ж. Васильева на изучении тех уникальных рукописей средневековых курдских поэтов и историков, которые в середине XIX-го века, при помощи крупного курдского ученого и политического деятеля, Мелла Махмуда Баязиди, приобрел консул России в Эрзеруме, Александр Жаба, переправивший их затем для сохранения и изучения в тогдашнюю столицу Российской империи, Санкт-Петербург. Усилиями С. Руденко и Ж. Васильева было также осуществлено исследование и сделан перевод на русский язык целого ряда шедевров курдской литературы - в частности, «Мам у Зин» Ахмаде Хани, «Шарафхаме» Шарафа Хана Бедлиси, книги «Нравы и обычаи курдов» Мелла Махмуда Баязиди - и другие бессмертные произведения великих курдских авторов.

Под руководством Курдоева, Ж. Мусаэлян составила две библиографии по курдоведению, своей полнотой не имеющие аналогов в мировом курдоведении.

Ордихане Джалил, проводя свои исследования, главным образом, в области курдского устного народного творчества, стал автором многих объемных, чрезвычайно ценных, курдских фольклорных сборников, которые он снабдил своими научными предисловиями, комментариями, примечаниями и приложениями.

Зара Юсупова - поначалу совместно с Курдоевым, а затем самостоятельно - проводила исследования курдского языка и, в частности, его диалектов, доказав в итоге, что таковыми являются заза и горани.

Лично я - испытываю гордость оттого, что (в качестве аспиранта по истории Курдистана), также являлся одним из многочисленных учеников Курдоева. Я имел возможность почти три года быть рядом с Курдоевым, общаться с этим выдающимся человеком, обладавшем, кроме прочего, добрым сердцем; я следовал мудрым его советам и, под воздействием этого великого патриота Курдистана, как и другие его ученики, стал патриотом своего народа.

В начале 1961-го года я приехал в Ленинград вместе с талантливейшим курдским поэтом, Шкое Гасаном, который приступил к своим исследованиям в области курдского языковедения, однако, к сожалению, ранняя смерть не позволила ему завершить свою работу. До нашего приезда в Ленинграде уже обосновались Джалиле Джалиль и Максиме Хамо из Армении, а также А. Мамедназаров из Туркмении. Впоследствии Джалиле Джалиль и Максиме Хамо своими исследованиями - соответственно, в истории Курдистана и курдского языкознания стали выдающимися курдоведами. А. Мамедназаров стал автором нескольких ценных научных трудов по этнографии курдского народа. Учеником Курдоева был также Шамиль Аскаров из Азербайджана, который свои весьма ценные исследования проводил в области курдской литературы и истории.

За получением ученой степени отправлялись к Курдоеву также молодые курды и из самого Курдистана. Под непосредственным руководством Курдоева свои кандидатские диссертации защитили Азиз Шамзани, Маруф Хазнадар и Каус Кафтан. Многие из зарубежных курдов защитили свои диссертации вне Ленинграда, в других научных центрах Советского Союза, однако и они по праву считали себя учениками Курдоева, так как Канат Калашевич так или иначе содействовал им в защите кандидатских диссертаций. Здесь я должен заметить, что Курдоев участвовал также в защитах докторских диссертаций многих вышеупомянутых и нижеупомянутых курдоведов. Вот имена тех зарубежных курдов, которые, так или иначе, являются учениками Курдоева:

Керим Эюби, Насрин Фахри, КамальМазхар, Изеддин Расул, Джамшид Гайдари, Курдистан Мукриани, Анвар Кадыр, Шукрия Расул, Авдурахман Аджи Маруф, Ибрагим Азиз, Анвар Кадир Мохамед, Шукюр Мустафа, Гусейн Гаваш, Ибрагим Махмуд, Мамад Джуми, Баве Назе, Афрасяу Хауроми, Башир Сабри, Исмаил Ассаф, Пир Хидир Слейман - и многие другие.

5. Канат Курдоев, курдский патриот

Пламенный патриот своего народа, Канат Калашевич вел непримиримую борьбу с фальсификаторами истории, языка и культуры курдов. Вот заглавия нескольких его статей, посвященных их разоблачению как в Советском Союзе, так и за рубежом: «Фальсификация истории курдов в персидской буржуазной историографии», «Об основном толковании сведений Ксенофонта», «Некоторые толкования сведений Ксенофонта о курдах». На 60-ти машинописных страницах Курдоев написал отзыв на докторскую диссертацию Гургена Акопова, посвященную генезису курдского народа. В своей диссертации Акопов определял курдский народ как конгломерат из нескольких народов востока, в частности, - персов, турков, и арабов - а курдский язык классифицировал как гибрид, состоящий, соответственно, из языков этих народов. В своем отзыве Курдоев резко критиковал антинаучную, глубоко ошибочную концепцию Акопова.

Курдоев принципиально критиковал также ошибочную теорию известного курдоведа Олега Вильчевского. Она заключалась в том, что кордухи, описанные греческим историком Ксенофонтом еще до нашей эры, говорили на одном языке, якобы не имевшем никакого отношения к языкам иранской семьи. Тем самым Вильчевский отрицал, что кордухи являются историческими предшественниками современных курдов.

Монографии и научные работы Курдоева в виде статей издавались на территории СССР, в основном, на русском (государственном) языке. Но великий патриот старался, чтобы они стали достоянием его народа в самом Курдистане и в других частях курдской диаспоры. Необходимость этого была вызвана, кроме того, желанием внести вклад в развитие курдоведения тех регионов планеты, где оно сравнительно отставало.

Усилиями Курдоева, эти труды начали издаваться и вне Европы - в регионах вблизи Курдистана, в том числе в переводе на курдский язык. Это стало возможным с начала 70-х годов, когда иранский режим был вынужден представить курдам южного иранского Курдистана культурную автономию. В рамках этой автономии в столице Ирака (Багдаде) была основана Курдская Академия наук. Здесь - в основном, руками учеников Курдоева - состоялся как перевод на курдский язык, так и издание нескольких его научных трудов. Там были изданы следующие работы этого великого ученого: «Труды П. Лерха о курдах», «О религиозных текстах езидов, их языке и алфавите», «Курдские фольклорные тексты», «Народные варианты и литературная версия поэмы Ахмаде Хани "Мам у Зин"», «О некоторых ошибках в оценке истории и языка курдов», «Курдоведение в России».

Однако некоторые труды Курдоева, как мы указали выше, все еще не опубликованы. Среди них - его воспоминания, часть коллективной монографии о курдских племенах и родах, часть русско-курманджийско-соранийского словаря, курдская грамматика единств и различий курманджи и сорани, Эздихана и езидство, о курдских бейтах и поэмах, фольклорные тексты курдов - и другие.

Несмотря на отсутствие курдской государственности, научная деятельность Курдоева, по мере возможности, была высоко оценена зарубежными курдами - в частности, курдскими научными организациями, равно как и курдскими интеллектуальными кругами. Курдская Академия наук в Багдаде избрала его своим действительным членом, а Курдский институт в Париже - своим почетным членом.

Окончательная оценка богатейшего научного наследия великого курдоведа, Каната Калашевича Курдоева, еще впереди: когда будет создано единое, свободное и независимое государство курдов. Но уже сейчас, с полным основанием и абсолютной уверенностью, можно считать, что имя этого великого патриота вписано золотыми буквами в историю его народа. Всю свою сознательную жизнь, всю человеческую энергию Канат Курдоев посвятил развитию духовного потенциала курдов.

Нидерланды. Декабрь 2009 г.

Mala Ezdiya "Ronahî" li Hollanda

Tel.: 0031(0)642594445 / 0031(0)612309858

2010-01-13 www.Kurdistan.Ru

kurdlib.online